

Избыточность языковых средств в строе устного сложного предложения

Мирейла Ахмади

кандидат филологических наук, преподаватель Университета Табиат Модаррес (Тегеран)

e-mail: mireyla@yahoo.com

Краткое содержание

Тенденция к экономии и избыточности языковых средств охватывают все уровни языка. В статье анализируются различные формы избыточности в сложном предложении устной интеллектуализированной монологической речи (УИМР). В особенности аспекты, связанные с синтаксическим, структурированием предложения в устной речи и пониманием семантических отношений. Лексическая избыточность нарушает нормы письменной речи, но допускается с точки зрения смысловой и структурной организации сложного предложения, т.к. не нарушает смысла, но даже акцентирует на содержание, и чётко выделяются синтаксические связи между членами предложения. Типизированные разговорные построения, где подлежащее дублируется трижды, не затрудняют идентификацию семантико-синтаксических отношений, также уточняющий повтор предикативных центров с изменением сказуемого не создаёт новой полупредикативной конструкции с разными типами связи. Иногда избыточности выполняет функцию уточнения и способствует лучшему пониманию. Тенденции к избыточности приводят к образованию специфических устно-речевых синтаксических моделей.

Ключевые слова: языковые средства, УИМР, специфические устно-речевые синтаксические модели, избыточность, языковая бинарность

Введение

Согласно закону языковой бинарности, тенденции к экономии языковых средств противопоставлена тенденция к избыточности. Проблема экономии / избыточности носит универсальный характер: "она охватывает все уровни языка и проявляется как в письменной, так и в устной форме речевоплощения" (Лотман, 1983, с.5).

Предметом анализа данной статьи являются различные формы проявления избыточности в сложном предложении устной интеллектуализированной монологической речи (УИМР). УИМР – это речь радио- и телевыступлений, зафиксированная средствами аудиотехники, расшифрованная и проанализированная с позиции принципов организации устного монолога, важнейшим из которых является принцип избыточности (Лотман, 1983, с.17).

Явление избыточности в теоретическом и практическом аспектах достаточно подробно рассматривалось в русском языкознании. Нас интересуют только некоторые аспекты данной проблемы и только в той мере, в которой они необходимы для понимания процессов, протекающих в сфере русского сложного предложения. Это аспекты, связанные с 1) синтаксическим структурированием предложения в устной речи, 2) пониманием семантических отношений, заложенных в предложении.

Лексическая избыточность (повторение слов, дублирование членов предложения) сама по себе не является препятствием для понимания содержания высказывания. Например, дублирование подлежащего, выраженного существительным, в пределах одной предикативной единицы, хотя и нарушает нормы письменной речи, но все же допускается с точки зрения смысловой и структурной организации сложного предложения. Во-первых, это не нарушает понимание смысла и даже акцентирует содержание дублируемого члена, а во-

вторых, четко просматриваются синтаксические связи между членами предложения. При этом возникают типизированные разговорные построения :

Я бы хотел сказать что / э-э / вопрос / он как бы состоял из двух частей // ; А такие империи / они когда распадаются / у них вот / такая печальная закономерность / э-э / в них обычно происходит не рост частной собственности / а в них приватизируют / наиболее выгодные куски государства / ; Надо сказать что / вот этот уран / распыленный / он вызывает сильнейшую интоксикацию // ; И тут любопытно / что либеральная бюрократия / администрация / нацеленная на реформы / она стала / может быть / решающей силой преобразования // .

В некоторых случаях подлежащее дублируется трижды:

Но и последствия / те которые нам удалось тогда установить / они э-э описаны / и висят на в Интернете / на нашем сайте / и висят уже достаточно давно //.

В этом примере подлежащее дублируется два раза согласно общелитературной норме местоимениями *те... которые* и один раз - избыточным местоимением *они*. Ср.: *Но и те последствия, которые нам удалось тогда установить, описаны ...* Однако такое нагромождение избыточных элементов не затрудняет идентификацию семантико-синтаксических отношений в предложении. Иная ситуация возникает, когда повторяются и/или дублируются предикативные центры высказывания. В этом случае в формально-структурном отношении образуется полипредикативная единица , которая с точки зрения реально выражаемого содержания должна представлять бипредикативную единицу.

Да / этих мало людей / это действительно / мало но они есть // . Ср.: *Этих людей действительно мало , но они есть.*

Уточняющий повтор предикативных центров с изменением

сказуемого (или его группы) также не приводит к созданию полипредикативной конструкции с разными типами связи (союзной и бессоюзной):

Я не исключаю / я даже полагаю / что большая там вина была / и вина местной власти // ; Давались государственные деньги / давались обязательно не в объеме 100% / а в объеме 50-60-ти / потому что деньги которые даются в объеме 50-ти / 60-ти / процентов / их токо крадут//.

Во втором примере по ходу речи говорящий вносит уточняющую информацию обстоятельственного характера (от *обязательно* до *60-ти*). При этом повторяется сказуемое, которое не создает новой предикативной единицы. Ср.: *Государственные деньги давались обязательно в объеме 100 процентов ...*

В некоторых случаях дублирование смысла происходит без повторения предикативных центров. Имеется некая предикативная единица, которая находится внутри сложного предложения, однако квалифицировать синтаксическую связь этой единицы в пределах данного предложения весьма затруднительно:

Ну / э-э есть как бы официальные документы / которые общеизвестны / и в прессе они появлялись // .

Если документы “общеизвестны”, то естественно, что они появлялись в средствах массовой информации. Последняя часть высказывания (от *и* до *появлялись*) избыточна. В этом случае вряд ли можно говорить о присоединении или сочинении, так как с точки зрения отражения денотативной ситуации нет соответствия ни тому, ни другому типу связи. Такого рода избыточность выполняет функцию уточнения, которая, может быть, и не обязательна для адекватного восприятия смысла, но тем не менее способствует лучшему пониманию.

В УИМР возможны случаи , когда один член предложения

заменяется целой предикативной единицей:

И поэтому / как только мы начинаем / э-э определять свою деятельность / а какой будет результат / это ложный путь // .

С точки зрения общелитературной нормы предложение должно быть таким: *И поэтому, как только мы начинаем определять свою деятельность по ее результату, мы оказываемся на ложном пути.* Предикативную единицу а какой будет результат, произнесенную, кстати, без вопросительной интонации (что подтверждает правильность реконструкции смысла), невозможно соотнести ни с какой частью сложного предложения. Ее присутствие затрудняет идентификацию связей внутри предложения.

Нередко в предложении присутствует очевидный полный повтор предикативных центров в пределах главной или придаточной части. Такие повторы также не создают синтаксически необходимой предикативной единицы:

Он принес / он принес / эти плоды в начале 20-го века / когда крестьянство / особенно в Черноземье/ где земли дали меньше всего / обнищало / и / по сути дела / озверело от этой нищеты // ; Никто при этом не говорит о / здоровье тех людей / которые находились / гражданских / которые находились / э-э в в зоне конфликта / и тех / которые там сейчас проживают // .

В УИМР возможны также случаи, когда избыточное употребление связочных средств приводит к образованию н о в о й п р е д и к а т и в н о й е д и н и ц ы, чье присутствие в предложении нарушает нормы синтаксического построения высказывания:

Эти люди явно / которые чувствуют / что они / что- то могут / и более того / что они отвечают за свою страну // . Ср.: Эти люди явно чувствуют, что они что-то могут ...

В некоторых случаях повторение и дублирование главных членов

предложения не мешает определению семантико-синтаксических связей между предикативными единицами внутри предложения (Одинцова, 1974, с. 176). Однако нагромождение избыточных элементов приводит к значительным отклонениям от синтаксически нормированных конструкций:

Тогда когда Франция это сделала / сделала при Де Голле / она все-таки это сделала это / с позиции силы // .

Заключение

Итак, в результате действия тенденции к избыточности сегментных средств в предложении употребляются лексические элементы, не являющиеся необходимыми с точки зрения семантической достаточности. Проявление этой тенденции приводит к образованию специфических устно-речевых синтаксических моделей, семантико-синтаксические отношения в которых трудно идентифицировать с точки зрения традиционно выделяемых типов отношений для кодифицированного русского предложения .

Литература

- 1- Заренин Ю.Г. *Информационная избыточность как метод повышения надежности произвольных преобразований дискретной информации.* Киев, 1968.
- 2- Караулова Т.К. *Членимость научного текста и особенности актуализации устойчивых словесных комплексов.* М., 1982.
- 3- Лотман Ю.М. *Текст в тексте // Труды по знаковым системам.* XVI .- Тарту, 1983.
- 4- Овчинникова Ю.В. *Явление избыточности в устном научном тексте.* Канд. дис. М., 1995.
- 5- Одинцова Т.Б. *Анализ особенностей синтаксиса устной формы научного стиля речи в целях обучения русскому языку как иностранному // Актуальные вопросы обучения иноязычной речевой деятельности.* – М., 1974.